

□, . • ' * " \ * • □ □ * " \ * • . □

На закате лучи золотого света падали в комнату через окно. Ветви за окном качались на ветру, издавая шелестящий звук.

Сун Луань не хотела с ним разговаривать. Она села на подоконник и наклонила голову, чтобы почистить семена дыни. Чжао Нанью подошёл и спросил:

— Он сказал зачем искал меня?

— Нет, он не сказал мне ни слова, — удивилась Сун Луань.

Чжао Вэньян презирал её и постоянно выходил из себя. Он ничем не отличался от своенравного ребёнка. И Сун Луань подумала, что он чувствовал презрение, разговаривая с ней.

Чжао Нанью кивнул, и его недовольство рассеялось. Он не хотел, чтобы его брат был слишком близко к ней. Ему лучше не встречаться с ней позже, но пока они оба находятся в резиденции Чжао, им придётся встречаться друг с другом.

— Я спрошу его позже.

— Ох.

Некоторое время муж и жена снова молчали.

Чжао Нанью не был разговорчивым человеком. Он взял с полки книгу.

Когда Сун Луань подняла глаза, она увидела его лицо в профиль. Через некоторое время она вернулась к своим мыслям. Дважды кашлянув, она вспомнила, что должна сказать ему ещё кое-что:

— Эт-то...

Чжао Нанью уставился на неё.

— Говори.

Сун Луань хотела вернуться в дом своей матери. Она всё ещё помнила несколько важных поворотных моментов в оригинальной книге. Через несколько месяцев Император умрёт, и на трон взойдёт новый Император.

Семья Сун была связана не с той стороной. Отец Сун Луань будет лишён своего официального положения. В семье Сун ничего не останется. И мужчины, и женщины будут изгнаны. Она не хотела видеть, как разрушается её большая семья.

Сун Луань просто хотела напомнить своему отцу и брату, что не имеет значения, если он не встанет на сторону Шестого Принца. До тех пор, пока он не выступит против него, ему не придётся мириться с ним в будущем.

Она посмотрела на Чжао Нанью и медленно произнесла:

— Завтра я хочу вернуться в резиденцию Сун, чтобы увидеть свою мать.

Чжао Нанью отложил книгу, которую держал в руке, и вдруг задался вопросом, почему она хочет вернуться домой. Он сказал:

— Я вернусь за тобой через два дня.

Эти два дня он будет сильно занят и не сможет приехать за ней.

Сун Луань быстро махнула рукой и сказала:

— Я сама вернусь и не стану тебя беспокоить.

Она говорила вежливо, но смотрела на него как на постороннего.

Чжао Нанью помолчал в течение длительного времени.

Он сказал ей мягким тоном:

— Я буду сопровождать тебя, когда освобожусь. Я не уверен, что ты сможешь сама вернуться.

В последние дни в столице была полная неразбериха.

Сегодня утром Император издал указ и даровал трон Шестому Принцу. Шестой Принц, который был в центре внимания из-за женитьбы, на этот раз стал ещё более заметен.

Они ещё не выяснили, действительно ли Император намерен передать титул наследного Принца Шестому Принцу. В полдень Дворец издал ещё два священных ордена и пожаловал ими младшего Девятого Принца и Десятого Принца соответственно.

Трудно было догадаться, что на уме у Императора. Никто не мог понять, чего хочет Император.

Тем не менее, несколько других Принцев, были готовы действовать. Любой мог понять, что Императору недолго осталось. Если случалось что-то неожиданное, тот, кто обладал военной мощью в столице, становился победителем.

Биологическая мать Шестого Принца умерла рано, и он рос под надзором Королевы. Однако у них не было дружеских отношений, поэтому Шестой Принц не мог полагаться на Королеву.

Королева тайно отозвала в столицу своих братьев, которые охраняли её в Биньчэне. Это создало ещё больший хаос.

Сун Луань не думала, что в столице будут какие-то неприятности. Более того, она не пострадала бы, если бы Боги сражались. Она посмотрела на Чжао Нанью и сказала:

— Я просто поеду домой и не буду никуда выходить-. Что может случиться?

Чжао Нанью покачал головой и улыбнулся:

— Не знаю, - после паузы он сказал: — Но я не уверен. Ты хоть раз меня слушаешь?

Сун Луань был немного расстроена.

Маленький Чжао, вероятно, унаследовал от него своё упрямство. Он никогда не передумает. Но каждый раз, когда он говорил таким нежным тоном, ей было неловко ссориться с ним. Это создавало у неё иллюзию, что она ничего не знает.

Она знала, что не сможет победить его, и сказала:

— Хорошо.

Но на самом деле она не собиралась ничего ему обещать.

Днём Чжао Нанью не будет дома. Разые она не сможет уйти, пока его не будет?

Видя её уныние, Чжао Нанью понял, что она несчастна. Он сжал её надутые щёки и ничего не сказал.

После ужина вошла незнакомая ей женщина.

Чжао Нанью сказал ей:

— Это бабушка Линь. Я попросил её приехать сюда и позаботиться о твоём теле.

У Сун Луань была проблема с придирчивостью к еде, поэтому он боялся, что она не будет хорошо пить лекарство, потому что оно было горьким. Служанки не могли контролировать, что она может съесть. Поэтому Чжао Нанью пригласил сюда свою бабушку.

Бабушка Линь выглядела серьёзной. Она почтительно сказала Сун Луань:

— Отдаю дань уважения Мадам.

Сун Луань кивнула:

— Хорошо.

Бабушке Линь она не нравилась, она видела её несколько раз. Когда она впервые увидела их сына, ему было меньше года. Она видела, что эта женщина не заботилась о своём собственном ребёнке и даже не волновалась, когда он заболел.

В то время она думала, что у молодого господина хороший характер, потому что любой другой уже бы бросил свою жену.

Но неожиданно в один прекрасный день её позвали служить этой мадам.

После встречи Чжао Нанью попросил бабушку Линь отступить. Он медленно объяснил Сун Луань:

— Она будет присматривать за тобой. Бабушка Линь не только заботится о людях, но и может приготовить целебные блюда, которые хороши на вкус. Они тебе понравятся.

Глаза Сун Луань расширились.

— Присматривать за мной?

Она была в шоке. Присматривать за ней? Зачем?

Реакция Чжао Нанью была очень быстрой. Он понял, что она задумала. Он почувствовал облегчение и тайком рассмеялся.

— Я боюсь что ты не будешь принимать лекарства.

Сун Луань была напугана им до смерти и ошибочно подумала, что он сделает то же самое, что она сделала с главной героиней. Он будет держать её дома взаперти. В его мире ничто не могло ускользнуть от его глаз.

Она не хотела этого.

Да, он явно ненормален.

Сун Луань сказала:

— В последнее время мне стало намного лучше. Моя грудь и мозг не болят. Кроме того, лекарство слишком горькое.

— Тебе нужно пить это горькое лекарство.

— Ох.

Хотя обычно Чжао Нанью не очень много говорил, он любил кусать её за уши и говорить что-нибудь постыдное в постели. Сун Луань не могла быть ему противником в этом отношении.

Он говорил ей несколько постыдных слов, и в смятении ложил в постель.

Агрессия Чжао Нанью делала её неспособной сопротивляться, но она пыталась убежать со слезами на глазах. Он же просто хватал её за лодыжку и тянул назад. Он опускал голову и высасывал слёзы из её глаз. Он говорил любящим голосом:

— Ещё рано. Куда ты пойдёшь посреди ночи?

И она страдала.

Сердце Сун Луань дрогнуло, её глаза были краснее, чем у кролика.

Он сильно над ней издевался. Перед тем как заснуть, она вдруг осознала очень серьёзную проблему. Она не пила никаких противозачаточных таблеток, что же она будет делать, если у них будет ребёнок?

Жаль, что Чжао Нанью не оставил ей сил задуматься над этим. Ворочаясь с боку на бок, у неё не было сил думать об этом.

Ранним утром второго дня, первое, что она сделала после того, как проснулась, вышла из комнаты. Выйти как обычно было невозможно, но в резиденции Чжао была задняя дверь, и она планировала улизнуть через неё.

Бабушка Линь посмотрела на синие и фиолетовые синяки на её плече и приказала людям накачать воду и найти мазь для неё. Сун Луань взяла мазь и отказалась позволить бабушке Линь наложить на неё лекарство.

Её кожа была нежной и на ней легко оставались следы. Это выглядело страшно, но на самом деле не было больно.

Взгляд бабушки Линь был острым, но она почувствовала облегчение, когда Сун Луань выпила лекарство.

Сун Луань почувствовала себя неуютно, когда увидела её взгляд. К счастью, она не всегда была в её комнате.

Вскоре бабушка Линь принялась за работу.

Сун Луань отослала всех остальных служанок в комнату, а затем робко переоделась в одежду служанки. Она испуганно открыла дверь и быстро выбежала из комнаты.

***

Хотя задняя дверь и была неприметной, там стояли охранники.

Сун Луань сожгла у двери половину палочки (усыпляющей) и не задремала. Она была очень целеустремлённой и не осмеливалась действовать опрометчиво.

Сун Луань стиснула зубы и отвернулась к стене на заднем дворе. Она вспомнила, что Хуай Цзинь в прошлый раз пришёл оттуда. Там никого не должно быть.

Всю дорогу она не поднимала головы, и никто её не видел.

Сун Луань вдруг подумала: "Почему она опустилась так низко, что взбирается на стену?"

Она не должна была поддаваться власти этого человека прошлой ночью.

Она должна была сказать, что вернётся в дом своей матери! Но теперь жалеть бесполезно. Чтобы Чжао Нанью не узнал, что она солгала и ничего ему не сказала, ей пришлось перелезть через стену.

Угол заднего двора был не слишком высок. Сун Луань нашла несколько больших камней, чтобы подложить их под ноги, и завязала юбку. Она огляделась и убедилась, что вокруг никого нет.

Она начала быстро карабкаться по стене. С высоты камней она легко взобралась на угол.

Сун Луань закрыла глаза и подпрыгнула. Она увидела маленького мальчика, сидящего на корточках под углом внешней стены. Он был одет в оранжевую одежду, и кожа на его лице сияла белизной под солнцем. Он был красивым мальчиком.

Сун Луань и Хуай Цзинь переглянулись. На мгновение она поперхнулась. Она не хотела чтобы это произошло!

Она не знала, что сказать.

Когда Хуай Цзинь увидел её, его глаза загорелись, как сияющие звёзды. Он встал с довольно обиженным видом.

— Луань, я ждал тебя много дней!

Он сидел на корточках в этом углу много дней к ряду.

— Ты наконец пришла ко мне, но как ты узнала, что я здесь? Если бы она знала, что он здесь, она бы никогда здесь не перелазила.

Сун Луань втайне поздравила себя...К счастью, Чжао Нанью этого не видит! В противном случае это была бы сцена "Пойманного на месте преступления". Похоже, всё не так уж и плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1273066>